

Цзян Цы сухо ответил, что ничего не случилось, и поспешно сбросил вызов.

Затем он оттолкнул Шан Сяньюэ, который всё ещё прижимался губами к его горлу, и яростно сверкнул глазами:

— Ты же обещал, что всё ограничится только поцелуями! Ты что, решил отсебятину добавить?

Шан Сяньюэ облизнул уголок губ, сохраняя невозмутимое выражение лица:

— Прости, я не сдержался.

Цзян Цы не собирался слушать его лицемерные оправдания и гневно отрезал:

— Ты и так получил слишком большую плату. Остальных из списка ты берешь на себя, это не обсуждается.

Шан Сяньюэ тихо рассмеялся:

— Не волнуйся, я не собираюсь идти на попятную.

Лицо Цзян Цы немного смягчилось. Он фыркнул, развернулся и зашагал в свою комнату. Как только дверь закрылась, его взгляд стал холодным. Он размышлял, как бы поскорее выбраться отсюда. Если всё так и продолжится, то рано или поздно ситуация выйдет из-под контроля — не стоит думать, будто он не понимает истинных целей Шан Сяньюэ.

Когда он узнал, что с Шан Синьюэ ничего не случилось, а всё это было лишь поводом, придуманным Шан Сяньюэ, чтобы заманить его в дом, он несколько дней ходил как на иголках. И только увидев, что тот не пытается принуждать его к чему-то большему, немного успокоился.

В конце концов, как только Шан Сяньюэ разберется с людьми из списка, он станет бесполезен, и тогда лучше всего будет по-тихому сбежать. Что касается поцелуев и объятий, он утешал себя тем, что все натуралы так делают, и не испытывал особого психологического дискомфорта. Но если дело дойдет до чего-то серьезного, он сделает ноги быстрее, чем кто-либо другой.

Хотя в глубине души он строил такие планы, Цзян Цы вскоре понял, что у него нет ни малейшего шанса выйти наружу. Шан Сяньюэ перешел на удаленную работу, и куда бы Цзян Цы ни направлялся, тот всюду следовал за ним. Казалось, он позволял ему свободно передвигаться по дому, но на деле не собирался выпускать его за порог.

Цзян Цы не решался спросить прямо, не собирается ли тот удерживать его силой. Если Шан Сяньюэ подтвердит это и начнет действовать еще агрессивнее, он лишь спугнет змею раньше времени.

Цзян Цы чувствовал тревогу, и даже самый изысканный ужин казался ему пресным. Нужно найти лазейку...

Он сжимал в руке ложку, машинально помешивая ароматный костный бульон.

— Старший брат дома? Какая редкость. Случилось что-то срочное?

Голос, донесшийся из коридора, заставил Цзян Цы замереть — он был до боли знаком.

— Нет, просто заехал забрать одну вещь. Ухожу сразу, обедать не буду, — ответил Шан Синьюэ, перекидываясь парой слов с дворецким.

Шаги Шан Синьюэ приближались. Сердце Цзян Цы бешено колотилось: одна мысль о том, что Шан Синьюэ увидит его здесь, вызвала у него жгучий стыд.

Шан Синьюэ отрезал кусочек мяса и, взглянув на Цзян Цы, который вжался в стул так, словно хотел спрятаться под стол, тихо усмехнулся.

— Брат, ты сегодня в духе... Цзян Цы?

Шан Синьюэ бросил пиджак на кресло, вошел в столовую и, намереваясь заговорить с братом, внезапно увидел Цзян Цы, который в последнее время старательно от него бежал.

— Почему ты здесь? — при виде Цзян Цы Шан Синьюэ невольно просиял, но в следующую секунду осознал странность ситуации. Как Цзян Цы мог оказаться в доме его брата, если он постоянно от него скрывался? Он спросил это с явным недоумением.

Дворецкий, стоявший позади, аккуратно повесил пиджак на руку и ответил за хозяина:

— Этот молодой человек — почетный гость старшего господина.

Шан Синьюэ перевел взгляд с абсолютно спокойного брата на хранящего молчание Цзян Цы и с сомнением спросил:

— Брат, откуда ты знаешь Сяо Цы?

У него возникло дурное предчувствие. Он специально назвал Цзян Цы ласковым прозвищем, которое использовал только наедине, словно обозначая свои права.

Цзян Цы про себя подумал: Да кто ты такой, чтобы называть меня Сяо Цы?

— Потому что мне стало любопытно, кто этот человек, способный оставить след от ботинка на

твоем лице, — Шан Сяньюэ взглянул на него с полуулыбкой. — Мне стало очень интересно, и я его нашел.

Цзян Цы поднял голову и мрачно посмотрел на Шан Синьюэ. Ну конечно, эта машина для убийств, Шан Сяньюэ, пришел сюда именно из-за него. У Шан Синьюэ, кроме как создавать ему проблемы, других талантов не было.

— Но как ты мог заставить Сяо Цы приехать сюда в гости? — Шан Синьюэ решил, что брат привез его, чтобы отомстить за него. Его лицо расцвело в довольной улыбке. — Ну что ты, это же неловко! Сяо Цы не специально меня пнул, это я сам виноват, лез не в свое дело, не стоит винить Сяо Цы.

— Разумеется. Чтобы принести свои извинения, я пригласил Цзян Цы пожить здесь некоторое время. Мы с ним... как давние знакомые, — каждое слово Шан Сяньюэ звучало веско, а в глазах таилась глубина.

Цзян Цы слушал это с замиранием сердца, боясь, что Шан Сяньюэ наговорит лишнего. Шан Синьюэ не заподозрил подвоха: в его памяти старший брат всегда был человеком, который оставался равнодушным даже перед лицом величайшей красоты. В отличие от родителей, постоянно живших за границей, брат всегда был для него и младшей сестры главной опорой.

— Правда? Это замечательно! — обрадовался Шан Синьюэ. — Когда мы с Сяо Цы начнем встречаться, станем одной семьей.

— Ты что, бредишь наяву? — Цзян Цы больше не мог этого слушать. Этот парень Шан Синьюэ портил ему репутацию!

— Не сердись, можешь выместить злость на мне, — с улыбкой отозвался Шан Синьюэ.

— А я считаю, что Синьюэ прав в одном, — внезапно подал голос Шан Сяньюэ. — Мы рано или поздно станем одной семьей.

Его многозначительный взгляд был прикован к Цзян Цы, а глупый Шан Синьюэ продолжал согласно кивать. Цзян Цы закатил глаза, не скрывая своего раздражения, и встал, чтобы уйти в комнату.

Достав одежду для душа, он на мгновение заколебался, а затем решительно подошел к двери и запер её на замок. Это не было паранойей — он знал, что эти братья-геи вполне способны на подобное. Разница была лишь в том, что Шан Синьюэ вломился бы без стыда и совести, а Шан Сяньюэ зашел бы под видом случайности. Замок — лучшая защита.

И он оказался прав. Когда он вышел из душа и начал одеваться, в дверь постучали, и послышался озадаченный голос Шан Синьюэ:

— Почему заперто? Сяо Цы, ты там? Открой, я хочу подарить тебе подарок.

Ха, Цзян Цы вспомнил, что прошлым подарком были розовые кружевные трусики, и мысленно выругался. Он сделал вид, что ничего не слышит, и вскоре за дверью всё стихло.

Оставшись с обнаженным торсом, Цзян Цы открыл шкаф. Внутри было полно одежды на все случаи жизни: роскошные костюмы, вечерние платья с бриллиантами на подоле, изысканная обувь, туфли на шпильках с рубинами — всё было подобрано точно по его вкусу.

Цзян Цы приглядел серебристую шелковую ночную сорочку с простым узором, где всё решало качество ткани. Неизвестно, было ли дело в его роли, но ему показалось, что эта сорочка ему очень идет. Раньше, играя свою роль, он надевал женскую одежду под низ, чтобы не разрушить образ пушечного мяса, а теперь... никого вокруг нет, да и ложиться спать скоро, так что ничего страшного. Настоящий натурал должен быть готов к любым вызовам.

Даже если кто-то ворвется, он будет стоять на своем — в конце концов, по легенде он трансгендер.

Цзян Цы довольно нарядился, повертелся перед зеркалом и в итоге сам себя похвалил:

— А ведь неплохо смотрится.

Налюбовавшись собой, он уже хотел лечь в постель, как телефон на одеяле завибрировал. Цзян Цы взглянул на экран — сообщение от Шан Сяньюэ: Приходи в кабинет.

Он нахмурился, гадая, что тому понадобилось. Стоит ли идти? А вдруг что-то важное? Например, кто-то из тех, кто остался в списке, оказался крепким орешком?

От этой мысли он не смог усидеть на месте. Схватив телефон, Цзян Цы открыл дверь и бросился в кабинет.

Коридор был погружен во тьму, лишь из кабинета в конце лился свет. Цзян Цы влетел внутрь и увидел Шан Сяньюэ в белом банном халате, который вытирал свои серебристые волосы. Услышав шум, он просушил полотенцем пряди и поднял взгляд.

Цзян Цы редко видел его в таком виде и нашел это зрелищем необычным. Из-за альбинизма его серебристые волосы, розовые глаза и фарфоровая кожа, сквозь которую просвечивали тонкие голубые вены, всегда казались чем-то нереальным. К тому же, Шан Сяньюэ всегда был настолько элегантен, что напоминал изысканную куклу, и Цзян Цы постоянно про себя подшучивал над тем, как тот любит строить из себя аристократа. Но сейчас, после душа, в нем появилось что-то человеческое.

Цзян Цы с любопытством задержал на нем взгляд, а затем спросил:

— Что случилось? Те люди из списка решили объединиться и дать отпор?

Вероятность этого была невелика — их уровень влияния в кругах был ничтожен. Смешно, но когда-то он сам был на их уровне, и если бы не рискнул всем ради Сюй Цэня, выступая против Му Вэньчжо, то не стал бы посмешищем в тусовке. В чатах богатых деток их почти не обсуждали, разве что сплетничали о Сюй Цэне, Цзи Сюне, Му Вэньчжо и Шан Синьюэ.

Шан Сяньюэ покачал головой, и его серебристые волосы блеснули:

— Я хотел спросить, не хочешь ли ты своими глазами увидеть их финал.

Глаза Цзян Цы вспыхнули:

— Правда можно?

Шан Сяньюэ с улыбкой кивнул. Цзян Цы был счастлив — он мечтал увидеть их в самом жалком состоянии.

— А что насчет Сюй Цэня? — небрежно спросил Шан Сяньюэ.

Цзян Цы великодушно ответил:

— Я не стану усложнять тебе задачу. Сам разберусь с Сюй Цэнем и потребую объяснений.

— Я могу помочь тебе разобраться с ним заодно, — предложил Шан Сяньюэ.

Цзян Цы странно посмотрел на него. Сюй Цэнь — главный герой, ему всё всегда сходит с рук, он уже пробовал это однажды. К тому же, упоминание Сюй Цэня явно не сулило ничего хорошего, наверняка Шан Сяньюэ выставит дополнительные условия. От одной мысли об этом у него подкашивались ноги. Лучше не надо.

— Нет. Хотя он бросил меня из-за денег, я великодушно его простил.

Цзян Цы тоже думал, почему главный герой с ним расстался — ведь их совместная жизнь была вполне комфортной? Никаких причин, кроме жадности, он найти не мог. А раз появилась надежда выполнить задание, к чему ему бодаться с главным героем?

Шан Сяньюэ опустил взгляд, и его длинные ресницы отбросили тень на веки. Он понял, что, несмотря на внешнее великодушие, Цзян Цы всё еще затаил обиду. По данным расследования, Сюй Цэнь был первой любовью Цзян Цы, они встречались еще в университете и постоянно демонстрировали свои чувства, так что все вокруг были уверены, что после выпуска они поженятся.

Первая любовь... неужели она так глубоко запала в душу? Как бы глубоко она ни засела, он вытеснит её без остатка.

— Я возьму тебя с собой, но у меня есть условие.

Шан Сяньюэ невозмутимо вернулся к началу разговора, не давая Цзян Цы времени погрузиться в воспоминания о Сюй Цэне. Цзян Цы в это время мысленно распекал Сюй Цэня, представляя, как он, тридцатилетний, с гордостью заявляет: «Я снова вернулся!», и отвечает пинок маленькому главному герою. Поэтому вопрос Шан Сяньюэ застал его врасплох.

Шан Сяньюэ:

— Дополнительное условие: я хочу знать, что именно Синьюэ делал с тобой.

Ну и хитрец, вот где зарыто его условие! Но лишиться возможности увидеть крах своих врагов было еще хуже.

Цзян Цы, стиснув зубы и сохраняя каменное лицо, ответил:

— То, что он делал, еще не так извращенно, как твои выходки.

Не успел он договорить, как мир перед глазами качнулся. Его внезапно повалили на мягкий ковер, и он встретился взглядом с Шан Сяньюэ, который навис над ним.

Свет ламп падал из-за спины, и розовые, как лепестки сакуры, глаза Шан Сяньюэ потемнели. Он склонился и коснулся губами приоткрытых от удивления губ Цзян Цы — лишь на мгновение.

— Здесь... он целовал тебя?

Цзян Цы: «...»

Длинные пальцы скользнули под шелковую сорочку, собирая её складками на талии. Он коснулся мягкой кожи и едва заметных мышц пресса:

— А здесь... он касался тебя?

Цзян Цы: «...Подожди...»

Шан Сяньюэ сел рядом, другой рукой обхватил его бедро и поднял ногу, оставляя голень безвольно висеть в воздухе. Он слегка прикусил мягкую внутреннюю сторону бедра, оставляя легкий след от зубов:

— А здесь... он кусал?

— Пошел ты! — взорвался Цзян Цы и со всей силы лягнул его поднятой ногой. — Кто еще может быть таким извращенцем?! Бесстыдник, пользуешься случаем, чтобы лапать меня!

Теперь он понял — Шан Сяньюэ использовал имя брата, чтобы удовлетворить свои собственные интересы. Никогда еще он не видел столь бесстыдного человека.

Шан Сяньюэ получил пару пинков, но точно перехватил его лодыжку. Он тихо рассмеялся, отчего Цзян Цы пришел в еще большую ярость, и вторая нога тоже полетела в сторону обидчика.

Среди тяжелого дыхания слышались шаги — кто-то приближался. Цзян Цы инстинктивно замер и повернул голову к двери. Кто-то идет?

Он попытался вырваться и приподняться, но его с силой прижали обратно к ковру. Не успел он среагировать, как Шан Сяньюэ навалился на него всем телом и заткнул ему рот поцелуем.

Язык, как рыба в воде, раздвинул зубы, жадно исследуя небо и сплетаясь с его языком. Цзян Цы отчаянно сопротивлялся, пытаясь отвернуться от этого удушающего поцелуя, но его подбородок крепко сжали, причиняя боль. Он был вынужден оставаться неподвижным.

Другой рукой Шан Сяньюэ прижал его беспокойные ноги, а когда сопротивление ослабло, начал медленно гладить внутреннюю сторону бедра, нажал на колено и заставил его подняться выше.

Цзян Цы окончательно выбился из сил. Он чувствовал, как его мышцы ноют от странного сочетания боли и зуда. Пряди серебристых волос мелькали перед глазами, а яркий свет ламп заставил его глаза затуманиться. Внезапно, когда его схватили за самое чувствительное место, тело Цзян Цы напряглось, и он издал жалобный стон.

В полузабытии он подумал: это уже слишком приятно...

— ...Брат?

Раздался голос, полный изумления. Для одурманенного поцелуем Цзян Цы это прозвучало как удар грома, мгновенно приводя в чувство.

Шан Сяньюэ не прекратил движения — словно напоказ, он медленно отстранился и с громким звуком присосался к нижней губе Цзян Цы, блестящей от слюны.

Цзян Цы со стыдом закрыл глаза и впервые в жизни произнес одно слово:

— ...Черт.

Его увидели. Шан Синьюэ всё видел. Это конец, какой позор.

Шан Сяньюэ, не удовлетворенный до конца, облизнул губы, источая опасную ауру. Он поднялся и посмотрел на младшего брата, который застыл у входа в кабинет, шокированный увиденным.

— Насмотрелся?

— Брат! — убедившись, что это не галлюцинация, Шан Синьюэ, не в силах отвести взгляд от Цзян Цы, прижатого к коврику, гневно воскликнул: — Как ты мог?! Сяо Цы — тот, кого я люблю, он в будущем станет твоим невесткой, как ты мог...

Прижать его к полу и зацеловать до дрожи? Это то, о чем он сам мечтал в своих снах!

— Невесткой? — усмехнулся Шан Сяньюэ. — Это лишь твои односторонние фантазии. Цзян Цы сейчас свободен, что плохого в том, что я ухаживаю за ним?

— Ты называешь это ухаживаниями? Да это... — если бы он не пришел, они бы уже дошли до самого главного!

Шан Синьюэ, ослепленный яростью, выпалил:

— Я не отступлюсь от Сяо Цы! Даже если это ты, брат, я не уступлю!

— Похвально, — одобрительно кивнул Шан Сяньюэ, а затем сменил тон: — Ты целовал его губы? Знаешь, каков он на вкус? Ты знаешь, какие у него на ощупь мышцы пресса?

Шан Синьюэ: ...

— Нет, не знаешь, — усмехнулся Шан Сяньюэ. — Значит, ты просто мечтатель.

Шан Синьюэ был подавлен и молчал. Он бросил взгляд на Цзян Цы, который пытался незаметно улизнуть, и от этого полного обиды взгляда у того по спине побежали мурашки.

— Сяо Цы, ты любишь моего брата? — тихо спросил Шан Синьюэ.

Родинка под глазом делала его выражение лица особенно жалким.

Цзян Цы:

— О чем ты думаешь? Я не люблю ни одного из вас, братьев.

Только что он просто не смог дать отпор. Цзян Цы настороженно покосился на безмятежного Шан Сяньюэ, мысленно присвоив ему высший уровень опасности.

Услышав его слова, Шан Синьюэ не расстроился, а напротив — словно добился ничьей, посмотрел на брата и вызывающе приподнял бровь:

— Слышал, брат? Мы на одной стартовой линии.

Шан Сяньюэ опустил глаза и облизнул кончик пальца:

— Действительно, на одной стартовой линии.

Увидев это, Цзян Цы понял, что Шан Сяньюэ совсем слетел с катушек, и поспешил проскочить мимо Шан Синьюэ, убегая в свою комнату.

Лицо Шан Синьюэ почернело, и он с завистью пробормотал:

— Подумаешь, великое дело, у меня тоже всё это будет.

Он обернулся и посмотрел на удаляющуюся спину Цзян Цы, обиженно прошептал:

— Но ведь это я пришел первым...

Шан Сяньюэ издал короткий, насмешливый смешок.

<http://bllate.org/book/21602/2227763>